

Встреча курса 15 апреля 2016 года
“Веселые моменты нашей студенческой жизни и др.!”

Звучит гимн курса

Слова В.Ф. Бутузова
Исполняется на мелодию «Прощального вальса»
(Когда уйдем со школьного двора....)

Как хорошо, что мы собрались здесь.
Родной физфак зовет к себе и манит.
Всем, кто пришел, хвала и честь,
А кто совсем ушел – святая память.
Воспоминанья радуют и ранят.
Как хорошо, что мы собрались здесь.

А много-много лет тому назад
Мы на физфак учиться поступили.
И вот теперь, туда бросая взгляд,
Мы понимаем, как прекрасно жили,
Как славно мы дружили и любили,
Как жаль, те годы не вернуть назад.

Спасибо *Alma Mater* родной
За то, что нас такими воспитала,
И пусть мы все покрыты сединой,
И пусть у нас потерь уже не мало,

За все, что было с нами и что стало,
Спасибо *Alma Mater* родной.

Как хорошо, что мы собрались здесь.
Родной физфак зовет к себе и манит.
Всем, кто пришел, хвала и честь,
А кто совсем ушел – святая память.
Воспоминанья радуют и ранят.
Как хорошо, что мы собрались здесь.

Бутузов Валя приветствует участников встречи.

Прежде чем перейти к веселым воспоминаниям нашей студенческой жизни, предлагаю заняться серьезным делом.

Итак, «Группа американских ученых объявила 11 февраля 2016 г. в Вашингтоне об обнаружении гравитационных волн, которое произошло в сентябре 2015 г.».

Это результат реализации крупного проекта широкой международной коллаборации ученых (не менее 100), в которую входят ученые нескольких стран и в которой также участвуют ученые России, в частности ученые физического факультета МГУ. Начинали они свою деятельность в этом направлении на кафедре физики колебаний под руководством члена-корреспондента РАН Владимира Борисовича Брагинского, к сожалению, совсем недавно ушедшего в мир иной. А, как мы помним, долгое время руководил кафедрой физики колебаний наш однокурсник Александр Логгинов.

Перед нами любезно согласился выступить профессор Михаил Леонидович Городецкий – один из представителей коллаборации от России.

Савров Лев дополнил сообщение М.Л. Городецкого данными о работе по этой программе группы учёных ГАИШ.

Бутузов Валя. Многие наши сокурсники по тем или иным причинам не смогли принять участие в этой встрече. Передали приветы с наилучшими пожеланиями: Андреева Натэлла, Артикулов Саша, Баранова (Антипова) Люся, Булатова Нина, Кондрашева Валя, Лисовская Ира, Мандельштам Таня, Никитина Оля, Тарасова Людмила, Садова Галя, Чобанян Виолетта, Чернилевский Валерий (все названные – из Москвы или Московской области); Бакшаева Лида и Ковалевская (Водяная) Лена из Рязани, Ковалевский Миша из Великого Новгорода, Курбанова Лида из Ташкента, Слепцов Ваня из Якутска, Вера Степанова (Зелевинская) из США.

Зиненкова Галя. К сожалению, прошедший год между нашей встречей в апреле прошлого года (17 апр. 2015) и сегодняшней (15 апр. 2016) не прошел без потерь: два месяца тому назад скончался Коля Чекалин.

Доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН. Член научного Совета по аналитической химии.

Коля много и плодотворно работал. Он является автором (и соавтором) более 80 статей и трех изобретений в том числе. Его заслугами были открытие явления изотопически селективной диссоциации многоатомных молекул в сильном ИК лазерном поле импульсного CO₂ лазера и использование этого явления для лазерного разделения изотопов; им были разработаны уникальные высокочувствительные селективные методы элементного анализа.

Метод стимулируемой лазером ионизации позволяет решать реальные задачи аналитической химии, в частности, проводить прямой анализ практически важных объектов (природных вод, горных пород, высокочистых веществ).

Увлеченный турист, практически не пропускавший ни одного сезона, Коля к походам относился так же серьезно, как к любому делу, с которым ему приходилось сталкиваться.

Николай Васильевич Чекалин
(19.12.1939 – 9.02.2016)

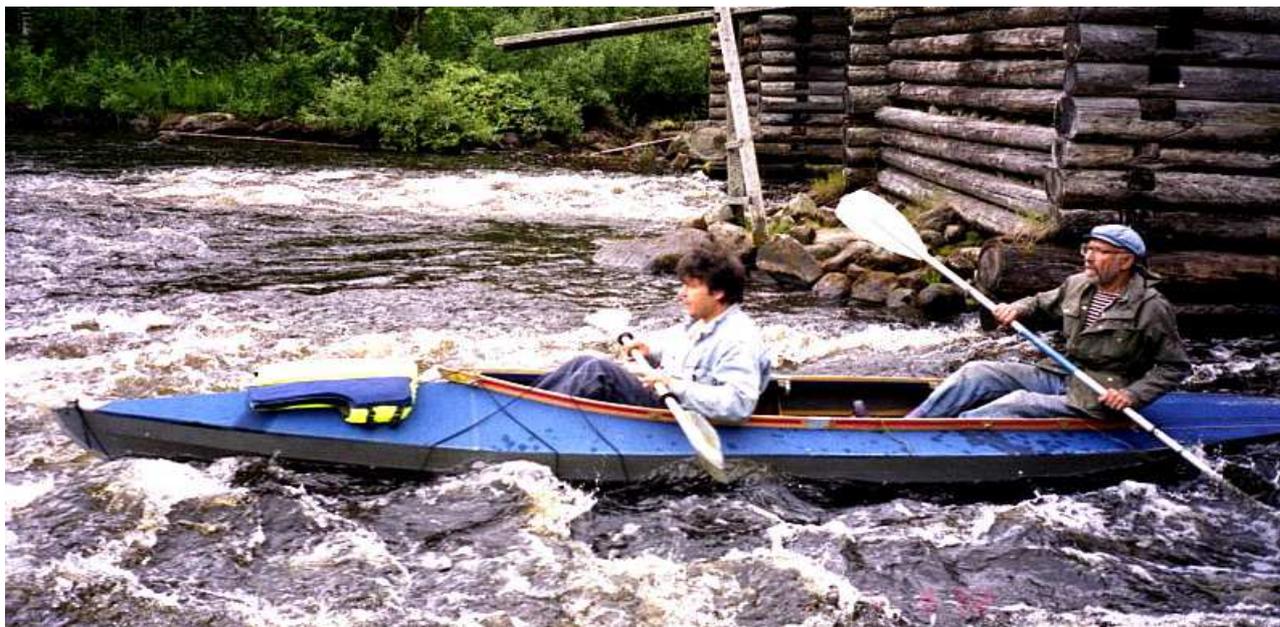

Студенческие годы

р. Лена, 1963 г.

Очень тщательно прорабатывались маршруты, особенно когда Коля был руководителем похода, утверждались экипажи на плавсредствах, поскольку последние десятилетия походы, точнее «сплавы», были на байдарках.

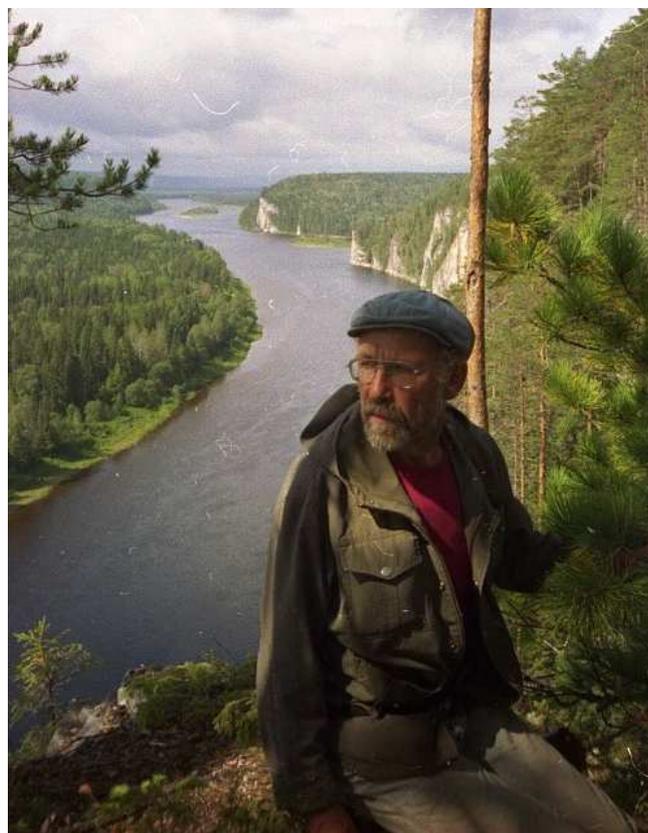

Коля с сыном

В походе по р. Лене (1963 г.) однажды почти до утра сидел с дежурным у костра под дождем, карауля кислое тесто, которое почему-то «завели» на противне, зато утром были настоящие дрожжевые лепешки к удовольствию всех 14 участников похода.

Карелия

Вишера, июль–август 2001 г.

Коля, как никто, был влюблен в нашу природу, он хотел вместить в себя, вдохнуть все, что видит, – объять необъятное. Любил немного отойти от группы, побыть наедине с природой.

Коля с внучкой

С Колей всегда было интересно, с ним можно было говорить о многом, он любил музыку, играл на гитаре, на фортепьяно.

Любимую детскую песенку про ёлочку исполнял на фортепиано в джазовом варианте.

Мы помним разного Колю, и, конечно, кончина Коли – очередная большая потеря для нашего курса, особенно для тех, кто с ним регулярно общался.

Бутузов Валя. Сейчас пару слов о Коле добавит Наташа Карнаухова. Также она поделится с нами своими впечатлениями о подарке оргкомитета к нашей сегодняшней встрече – брошюре о ветеранах войны, которую все мы получили при регистрации.

Карнаухова Наташа. Дорогие друзья! Прежде чем поделиться с Вами мнением о нашей удивительной книге воспоминаний о войне, я бы хотела сказать несколько слов о Коле Чекалине. Мы с ним встретились в 1957 году, в 18-й группе. Учеба, целина, праздники, походы, колхозы сдружили нашу группу. После окончания физфака наши жизненные пути разошлись, но мы продолжали встречаться, перезваниваться, интересоваться успехами в работе. На встречах группы под гитару Коли пели любимые песни студенческих лет. Это был добрый, отзывчивый, мужественный человек, верный и надежный товарищ и друг. Мы о нем никогда не забудем.

Воспоминания о войне, опубликованные в этом небольшом сборнике, поражают своей искренностью. Прекрасные слова о наших преподавателях-ветеранах войны и их заботе о нас, студентах. Потрясающие слова в память о родителях, погибших в этой страшной войне. Благодарность родителям, особенно мамам и бабушкам, вырастившим нас в те тяжелые военные и послевоенные годы. Всем им, кто ковал нашу Победу на фронтах ВОВ, кто трудился в тылу и заботился о нас, малых детях, всем им Великое спасибо!

В книге фотографии военных лет, удивительные стихи Эльвиры Плюсниной.

Поздравим с успехом всех, кто занимался сбором и подготовкой материалов для сборника, поблагодарим их от всей души. Это Миша и Таня Глушковы, Наташа Ермакова, Галя Зиненкова, Таня Петрова, Соня Пирогова, Наташа Сахарова, Таня Семенова-Котова, Наташа Туманова, Оля Чаус. Особая благодарность нашему ответственному редактору Наташе Лезновой.

Обращаюсь ко всем, кто сидит в этом зале, и к тем, кто не смог приехать на нашу встречу, давайте вспоминать и писать о студенческих годах, о наших однокурсниках. В будущем году мы отметим 60 лет поступления на физфак. Было бы здорово к этому юбилею выпустить новый сборник воспоминаний! Пишите и присылайте!

Бутузов Валя. Многие события нашей студенческой жизни запечатлены на фотографиях, которые мы собирали на первых наших встречах с 2003 года, а Саша Логгинов перевел эти фото «в цифру». Таня и Миша Глушковы предлагают вашему вниманию несколько удивительных картинок из этой фототеки на тему «Когда мы были молодыми...».

Глушкова Таня. К 50-летию окончания нашей учебы на факультете Валя Бутузов и Лев Савров написали стихи. Бутузовское творение стало нашим гимном, а стихотворение Саврова по сути также выражает наши внутренние ощущения всего того, что дали нам студенческие годы, и осмысление нашей нынешней жизни.

К 50-летию поступления на физфак МГУ

Полсотни лет, полсотни лет!
Какие наши годы?
Встречай, любимый факультет,
Мы вновь стоим у входа.
Далёкий пятьдесят седьмой,
Дистанция – парсеки.
Но хвост трубой, ведь мы с тобой }
Уж в двадцать первом веке! } 2 раза

Полсотни лет, полсотни лет!
Их много или мало?
Кого уж нет, того уж нет,
Но так всегда бывало.
За них мы пьём, пока живём,
Они же с нами рядом
Сидят за праздничным столом }
Целинным стройотрядом. } 2 раза

Полсотни лет, полсотни лет!
Но рано по квартирам.
Ландау, Бор и Архимед –
Вот наши ориентиры.

Ещё ползёт электрокар,
Толкая «Серый камень»,
Ещё горит в душе пожар, }
И спорят лёд и пламень. } 2 раза

Полсотни лет, полсотни лет!
У всех уж дети, внуки,
А мы в ответ: «Физкульт-привет!
Ещё грызём науки!»
Бегут года, но не беда,
Нам главное – собраться,
Чтоб сохранялось навсегда }
Студенческое братство. } 2 раза

Пять раз прошло полсотни лет:
Поморье, Холмогоры,
Московский Университет,
И Воробьёвы Горы.
А мы опять, как в двадцать пять,
Нахально крутим носом:
Нам на болячки начихать, }
Спасибо, Ломоносов! } 2 раза

Пройдёт ещё полсотни лет,
Но будет цел фарватер.
Другой исполнит свой куплет
Про нашу Альма-матер.
И пусть без нас, но – вырви глаз –
Знакомая картина:
Декан идёт, весь зал встаёт }
И рывкает «Дубину»! } 2 раза

Физфак, 11 апреля 2014 г.

А теперь посмотрим фотографии нашей молодости.

Наши девчонки

Лена Водяная

Девочки 19-й группы: Лиля Хайбуллина, Лена Водяная, Марина Куханова,
Эля Тупикина; стоят: Наташа Андреева, Алла Гуйская

Марина Артеменко и Наташа Туманова

Галя Лобанова

Стихотворение Гали Лобановой

Обстановочка такова:
У меня болит голова.
Могу посему заключить:
Бессмысленно глупых учить.

Но разуму вопреки
Не гонят с физфака таких.
И Цетлин прав (даже очень),
Сказав, что они плохо кончат...

Обстановочка такова:
Лучше поздно, чем никогда.
Так проявим же благородство,
И все скорее на производство!

Говорят: "Добавьте огня!"
Но откуда огонь у меня?
Ведь теперешнее поколение,
Скажем прямо, – сырые поленья...

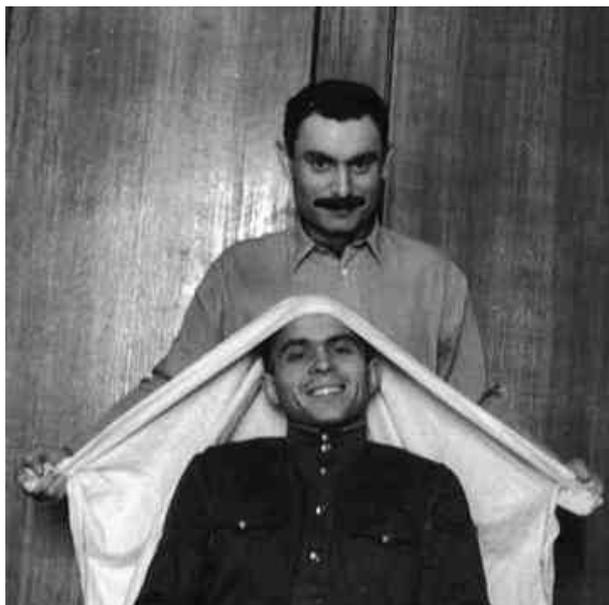

Люся Калужская (?) и Валя Соколова
(Золотаренко)   Наташа Сахарова →

Целина, 1958 г. Слева направо: Аня Алексеева, Наташа Арнольд, Алла Захарова,
Марина Георгадзе, Таня Молокова, Нина Сидоренко, Люся Чирина

Наши мальчишки

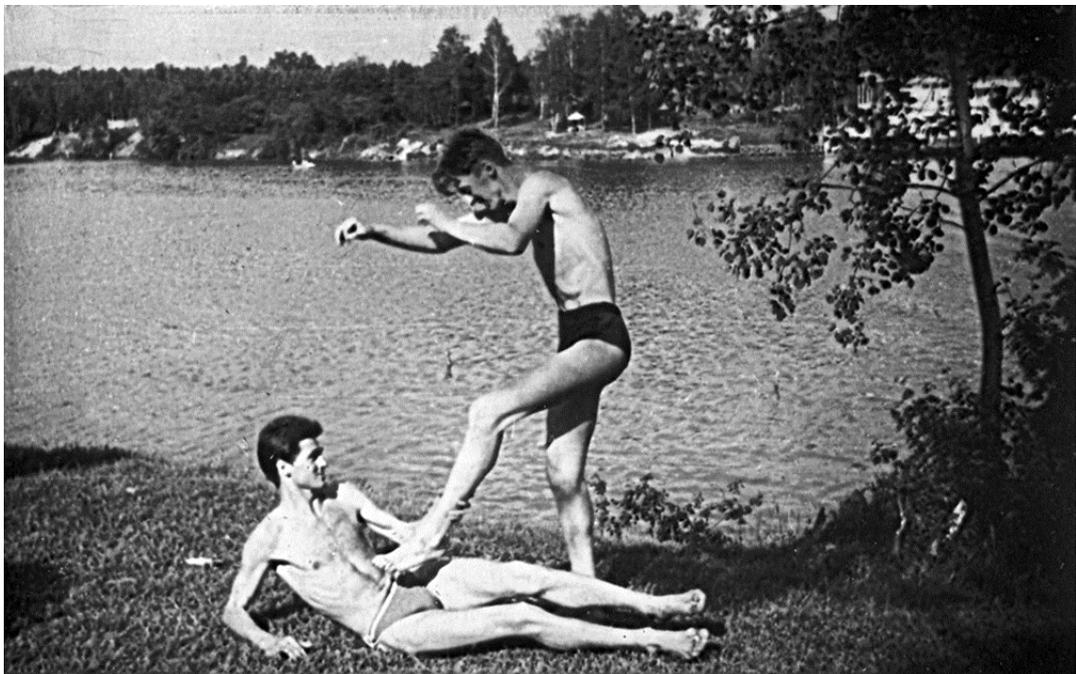
Калан Аллабуттаев и Юра Бырдин
Женя Харатьян →

Мальчики 18-й группы. Серебряный бор, ~1958 г.
Слева направо: Феликс Саевский, Валерий Поляченко, Миша Глушков, Корнел Нистор,
Витя Протопопов, Эльрад Бюро, Сережа Иванов

У великих на виду
Мы играем в чехарду

Володя Кривозубов и Саша Ритус развлекаются. Подмосковье

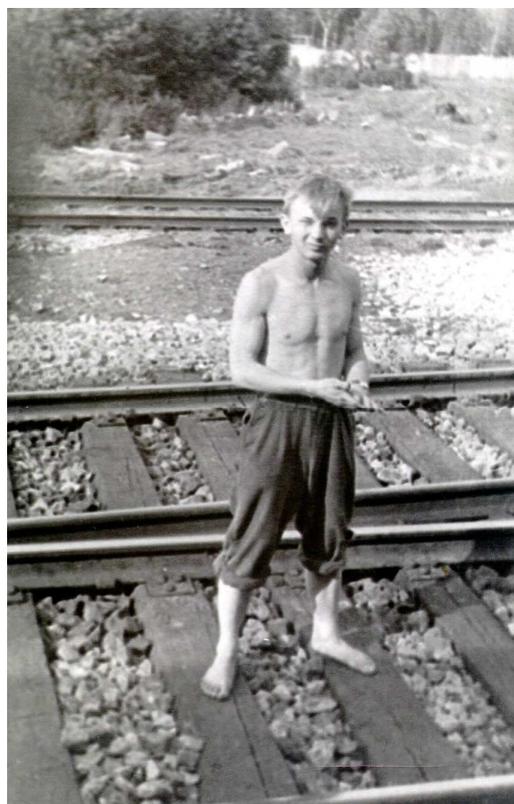
Мальчишки и девчонки

р. Белая, 1960

← Удачный улов →

Май, 1960

В пути на целину: Люся Калужская, Рита Наумкина и Сережа Красильников

Целина, 1958. Работают девочки

Целина, 1958. Работают мальчики

11-я группа на воскреснике в ЦПКиО. Весна 1958 г.
Снизу: Ваня Пищик, Толя Воронин, Юля Горохова, Юля Кузнецова,
Оля Ушакова, Ниль Галиев, Алмас Акманов, Боря Бурдин, Нина Тугарева.
Наверху: Таня Семенова, Лена Макарычева, Наташа Пшеничникова

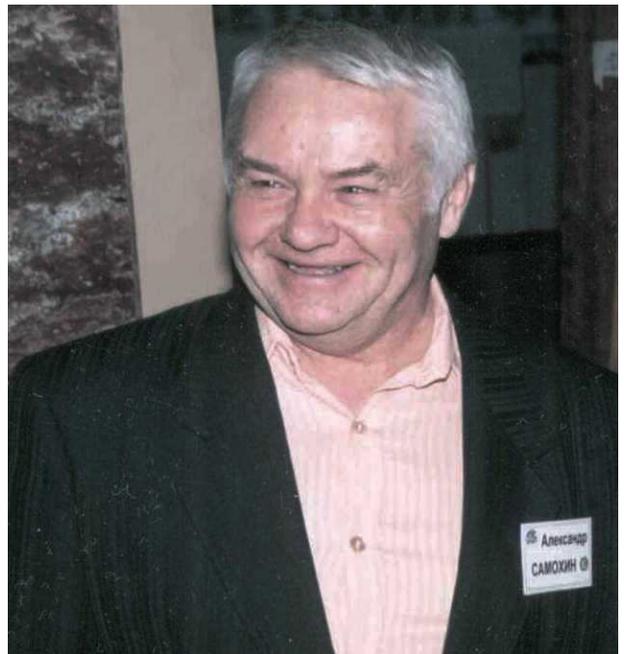
Вечно молодые (душой!!!)

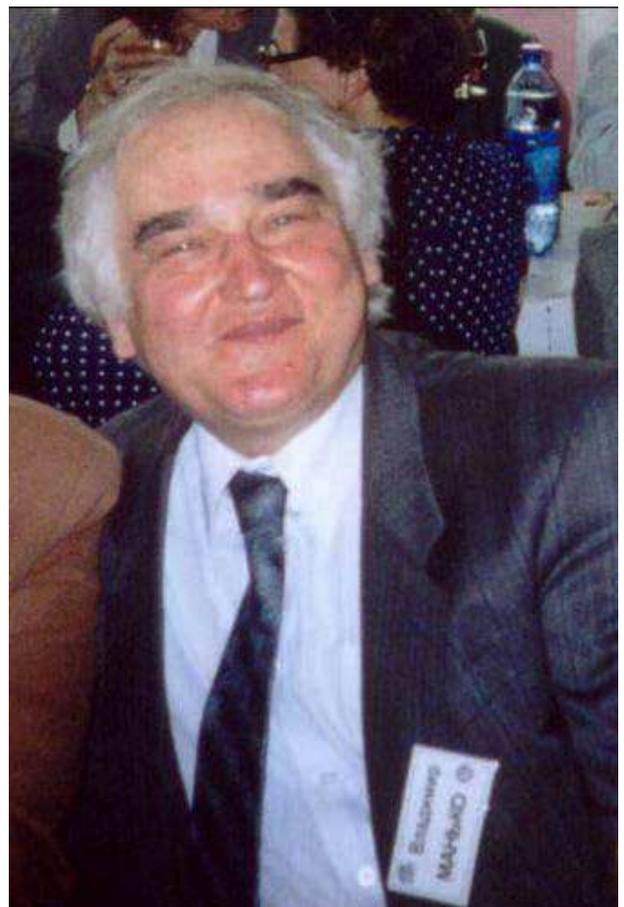
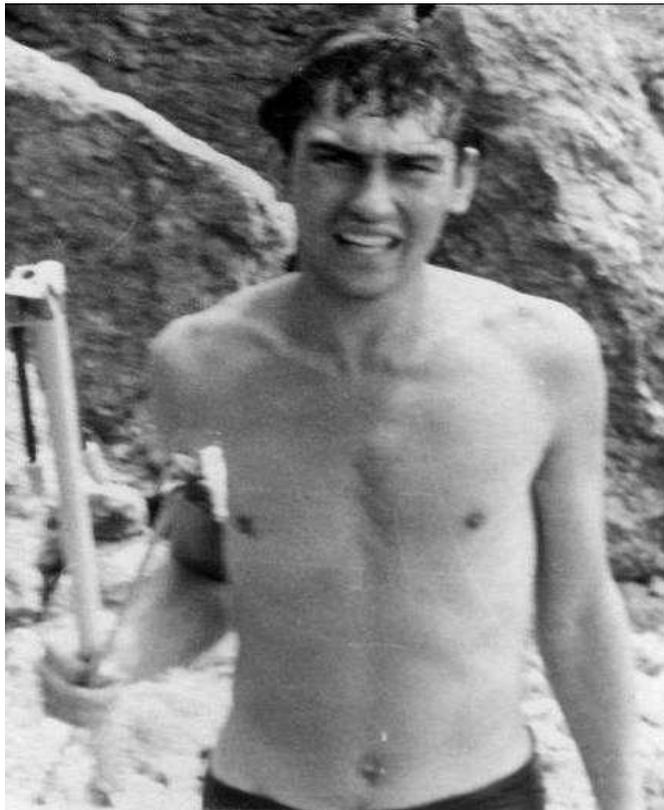
Коля Бибиков (Коля Биби)

Наш «полный» академик-химик Володя Шевченко и
доктора наук Валерий Марченко и Сергей Кузнецов

Саша Самохин

Манько Володя

Валька Бутузов

Бутузов Валя. Ну, вот мы с вами посмотрели некоторые страницы нашего «семейного» курсового альбома и двигаемся далее...

Как всегда, накануне этой встречи, нашей «сценарной» группе пришлось сокращать длительность выступлений до ~5 минут. Сегодня это – не более 3-х коротких эпизодов из нашей студенческой жизни. **Но всё присланное, а также сценарий и фотографии опубликованы на нашем курсовом сайте**

<http://upmsu.phys.msu.ru/abc1963.html>

Глушкова Таня. Дорогие друзья! Несколько слов о нашем сайте. Над ним постоянно работают наши дорогие Оля Чуманова, Наташа Лезнова, Таня Петрова. Много фотографий – от Славы Чернова.

Сайт имеет и практическую сторону – его читают наши однокурсники, разбросанные по всему свету. И не только знакомятся с материалами сайта, но и практические действия осуществляют. Постоянно на связи с Наташей Сахаровой и Наташей Лезновой Андрей Великанов, Соня Анбиндер. Пару лет назад на встречу курса приезжала Вера Степанова (Зелевинская) **из США!** Как-то прислал материалы о своем отце – нашем однокурснике Володе Кореце его сын – священник **из Греции.** А в этом году (сюжет об этом будет сегодня чуть позже) с нами пересекаются дети нашего **итальянца** Энрико Ферленги!

Валерий Чернилевский написал нам о Джузеппе Лонго (**итальянце**) и сам приехал на встречу – это уже в России. Может, о ком-то и не вспомнили? Извините.

Давайте поблагодарим наших создателей и «держателей» сайта.

Ну, а теперь – рассказы о «веселых моментах нашей студенческой жизни». Начинает Наташа Сахарова.

Сахарова Наташа. На весенней сессии после первого курса на экзамене по мат. анализу со мной произошел забавный случай. Экзамен я сдавала Ильину. Он вызвал сразу троих: одновременно со мной за столом сидели еще двое студентов, по-моему, египтяне, одним, кажется, был Насеф. Мы ответили по билетам, Ильин задал нам всем по дополнительному вопросу и ушел. И ушел практически на час (потом оказалось, он обедал). Мы сидим, ждем, ждем, нервничаем, в голове уже все кружится и путается... Ильин, наконец, приходит, задает мне еще один вопрос, я отвечаю. Он говорит, что ответ неверен, а я (после часовой нервотрепки) соображаю уже плохо, но сопротивляюсь, возражаю Владимиру Александровичу. Он, видимо, расслабленный после обеда, со мной, в конце концов, соглашается и ставит мне «отл». Придя домой, я сразу же посмотрела лекции. Конечно, прав был Ильин! Но ведь это надо, я, будучи неправой, ухитрилась «переспорить» доктора физико-математических наук!

Ещё мне хотелось бы вспомнить целину.

Проводы отъезжающих на целину. Июль, 1958 г.
На переднем плане: Люда Котлярова, Толя Воронов, Наташа Ермакова, Аня Букатина,
Наташа Сахарова, Женя Харатьян

Эту фотографию делал мой папа...

А такими весёлыми мы иногда бывали и на целине.

?, Нина Булатова, Наташа Сахарова

Из целинной жизни мне запомнился один смешной случай. Ближе к осени, когда начались дожди и мы уже жили в здании клуба, мне зачем-то понадобилось идти в совхозную столовую. Обычный вход был закрыт, и я решила войти со двора, совсем

забыв, что при дворовых воротах сидит сторожевой пес. Собака честно исполняла свои обязанности и, когда я проходила мимо нее, ткнула меня за правую руку. Укус был не очень большой, но я твердо знала, что в таком случае надо делать уколы против бешенства. В нашем медпункте сыворотки не было, и меня направили к врачу в какой-то медпункт километров за двадцать. В этот же день случился приступ аппендицита у Ани Букатиной, и ее также туда же направили. Для нас выделили грузовик. Надо сказать, что грязь в те дни была жуткая: когда мы в своем совхозе переходили улицу, то боялись в этой грязи оставить сапоги. И вот картина: по этой непролазной грязи едет грузовик, в кузове которого сидят две девчонки и во все горло распевают песни, так как у меня палец почти совсем не болит, а у Ани приступ уже прошел. А навстречу в «газике» едет какое-то совхозное высокое начальство и видит это безобразие, как для двух девчонок в уборочную гоняют машину. Все это было высказано водителю. Он довез нас до места, высадил и уехал. Аню в больницу не положили, так как все уже прошло. Мне врач сказала, что сыворотку от бешенства она даже никогда в глаза не видела. И мы с Аней свободны и можем ехать обратно. А на чем? В таком же положении здесь оказались какие-то двое мальчишек (не наши). Вчетвером мы уговорили какого-то шофера нас подвезти. Но водитель довез нас несколько километров до своего дома, где и остался ночевать. А нам куда? Дело к ночи, а ночевать нам негде. Мы в поле нашли стог, выкопали в нем углубления, забрались туда и прекрасно проспали до утра. Утром, уж не помню как, добрались до «дома».

Все это приключение с юмором я описала в письме своим родителям. Они отнеслись к этому спокойно, но, как оказалось, Нина Булатова также написала об этом своей маме. Та – врач и настропалила мою маму беспокоиться о моем здоровье. И мама послала в наш штаб телеграмму, которая заканчивалась словами: «Сообщите здоровье собаки». Телеграмму прочитал Слава Свергун, очень хохотал и до последнего курса напоминал мне о ней, очень уж ему было смешно: «Сообщите здоровье собаки».

Бутузов Валя. А теперь смешными воспоминаниями поделится с нами Сергей Дьяченко.

Дьяченко Сергей. I. Нашей 113-й группе повезло – семинары по математике вел Владимир Александрович Ильин. Он был ненамного старше нас: нам, окончившим школу, было 17 лет, а ему – 29. И наша группа студентов-первокурсников пришла на защиту его докторской диссертации. После того как он вышел из аудитории, мы поздравили его... Он поблагодарил нас за поздравления, мы обменялись с ним рукопожатиями.

Один раз кто-то сказал «функция $\Phi(x,y)$ дифференцируемая», а Ильин попросил уточнить, что он имеет в виду (по x , по y или по x и y). Студент ответил – функция дифференцируемая «вообще». Ильин удивился и сказал, что это что-то новое в мат. анализе, и с тех пор, когда он имел в виду какую-то некорректность и неряшливость, он в шутку говорил – «ну, это функция дифференцируемая вообще».

II. На первом курсе занятия начинались в 10 часов утра, но некоторые студенты даже к этому времени опаздывали. Наша бдительная инспектор Вера Александровна отлавливала нарушителей. Один из ребят, живших в общежитии, рассказывал такую историю: утром ему звонят, он проснулся и подошел к телефону. Разговор протекал примерно так:

– Кто это? Лена?

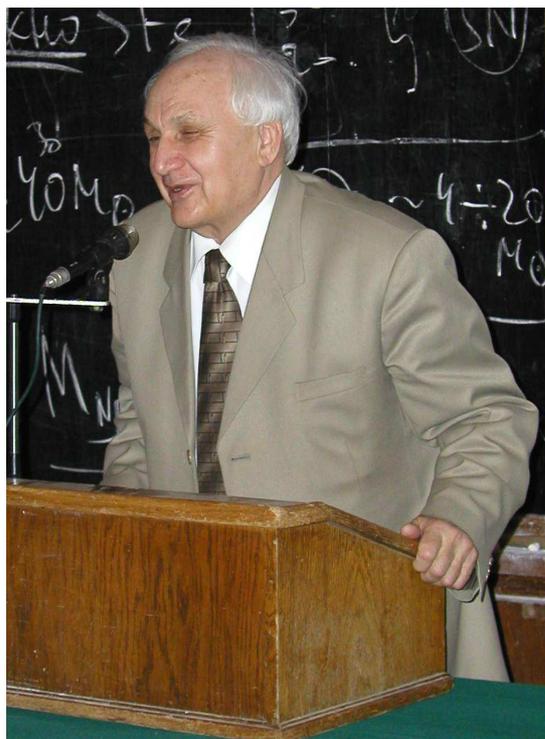
– Нет.

– Галя?

– Нет. Это инспектор курса Вера Александровна!!! Сейчас идет лекция по истории КПСС, а вы спите!!! Немедленно на лекцию!!!

III. С изучением этих наук (история КПСС, истмат, диамат) все обстояло строго. Не анекдот – сам был свидетель забавного случая. Он и Она стали мужем и женой. Загс, свадьба... На следующее утро молодой муж после первой брачной ночи приходит к 9 часам утра на лекцию по истмату или диамату (не помню). Немая сцена!!! Он садится, открывает тетрадь. Мы спрашиваем: «Зачем ты пришел???» Он говорит: «Слушать лекцию» и... улыбнулся. Пауза... – и аплодисменты. Молодая жена пришла на второй час лекции без тетрадки. Просто они сидели рядом и делали вид, что слушали. А потом их в этот день уже не было на занятиях.

IV. А в нашей группе был забавный случай. Мы изучали работу Энгельса «Происхождение семьи...» и там было высказано положение, что первичной ячейкой общества является семья. А Никита Сергеевич Хрущев в это же время

(когда мы изучали работу) высказал свое видение проблемы – первичной ячейкой общества является трудовой коллектив – бригада, отдел, лаборатория. И возникла дискуссия, кто прав – Энгельс или Хрущев? Все студентки, разумеется, активно встали на точку зрения Энгельса. Преподаватель лавировал, изворачивался, тянул время.

V. Это сейчас забавно вспоминать, а в то время могло быть и не забавно... На первом курсе у нас семинары по физике вел доктор наук (забыл фамилию, но все помнили отчество – Пафнутьевич). Как-то он нам заметил, что физика – это то, ради чего мы пришли в Университет, это наша будущая специальность, а мы сетуем на нехватку времени – математика, история КПСС, английский... И вот через два дня на очередном семинаре он вдруг начал с того, что история КПСС – не менее важная дисциплина, чем физика и математика, и что он был неправ, отдавая приоритет физике, что мы должны быть не только физиками, но и ... Ясно, что кто-то куда-то «сообщил» и там «объяснили» доктору наук, что он неправ.

VI. На первом курсе у нас была военная подготовка, в том числе и знакомство с уставами. В одном из них было четко написано, что добровольное оставление воинской позиции в боевых условиях наказуемо по законам военного времени. Но одновременно мы проходили на лекции по истории КПСС, что был тезис превращения империалистической войны в гражданскую. И мы спросили преподавателя – а как реально это выполнить? Оставить окопы и боевые позиции и не воевать с наступающим противником? Добровольно отступить? Такие вопросы могли бы иметь печальные последствия, но все благополучно (для нас) закончилось.

VII. А целину забыть нельзя. Поехали летом 1958 года. Вспоминается забавный эпизод (это сейчас он забавный, а тогда...). Намного позже я прочитал у Солженицына (или у Шаламова) об одном из «развлечений» зеков в дороге по этапу – «качать вагон». Где-то в середине пути один местный мужичок спросил нас – вы знаете, что такое резонанс? Попробуйте покачать вагон по дороге на стыках, станьте пополам по обеим сторонам и понемногу наваливайтесь и качайте влево – вправо. Действительно, вагон стал покачиваться, наверное, мужичок был бывший зек. Но нас вовремя остановили...

VIII. О целине написано много. Были забавные эпизоды. Мы строили дом из самана, надо было возить на телеге глину и солому. И вот одному из нас поручили на волах возить груженую телегу. Вдруг вол стал и стоит, «погонщик» пытался его хворостинкой пошлепать, подтолкнуть сзади, спереди. Проходившие мимо улыбались, глядя на них. А вол стоял... И только маленький мальчик (школьник), проходя мимо, сказал – «взрослый дядя, а волами не умеет управлять». Подошел, толкнул вола, что-то сказал, и вол пошел.

У нас не было радио, ТВ, газет. Вспоминается, как вечером, когда уже стемнело, Андрей Розанов (он в школьные годы ходил в клуб при московском планетарии) показывал девушкам созвездия на небе и рассказывал им легенды об этих созвездиях.

IX. А я убедился в правильности того, что человек в степи ходит по кругу (и гребцы в тумане при гребле делают круг). Об этом я уже тогда знал из книги Перельмана «Занимательная физика». Я и Рита Наумкина пошли вечером погулять в степи и заблудились (перепугались, естественно). Шли, шли и пришли с противоположной стороны нашей бригады.

На втором курсе после возвращения с целины в актовом зале было торжественное заседание. И нескольким студентам из нашей 113-й группы доверили нести почетные знамена и стоять с ними на сцене за президиумом. Мы идем «в ногу», но вдруг наша однокурсница, идущая передо мной, сбилась, и получилось, что она одна идет не в ногу... Я попросил ее «сменить ногу», но она не знала, как это сделать, и поэтому мы все подстроились под нее, и все сменили ногу. И вдруг примерно на половине пути она радостно говорит: «Ой! У меня получилось!» И опять идет не в ногу с нами. На мое тихое предложение сменить ногу она ответила, что не понимает, что я хочу от нее – то меняй, то зря сменила. А нас снимало телевидение (или хроника кино) – как мы торжественно несем знамена... Пожалуй, это был один из моментов, когда ты начинаешь понимать элементарные азы женской психологии – женщина всегда права, а ты всегда неправ...

X. По молодости лет мы иногда не представляем значимости того или иного поступка – принятия того или иного решения в конкретной ситуации. На третьем курсе я пришел к Рэму Викторовичу Хохлову и попросился к нему в дипломники. Его ответ меня несколько удивил – он сказал, что есть один этический момент. У него уже два дипломника, он бы и согласен меня взять, но у некоторых преподавателей и ассистентов нет ни одного дипломника, и ему как-то неудобно. Он предложил мне обратиться к одному из сотрудников, отвел лично меня к нему. Но я не послушал его совета. А если бы послушал, то, может быть, моя жизнь сложилась бы по-другому...

Бутузов Валя. Ещё немного о Владимире Александровиче Ильине и других наших преподавателях скажу и я.

В отличие от моих сокурсников Наташи Сахаровой и Серёжи Дьяченко я познакомился с Владимиром Александровичем Ильиным не на первом курсе, а гораздо позднее – когда стал студентом кафедры математики. А на первом курсе лекции по математике на нашем (втором) потоке читал Эдуард Генрихович Позняк. Нам его лекции очень нравились, но мы знали и о том, что на другом (первом) потоке тоже замечательный лектор – В.А. Ильин. Спустя примерно 10 лет после того, как мы слушали лекции этих двух прекрасных лекторов, появились написанные ими учебники по мат. анализу (2 книги), по аналитической геометрии и линейной алгебре. За эти превосходные учебники их авторы В.А. Ильин и Э.Г. Позняк были удостоены Государственной премии СССР.

А моё непосредственное знакомство с Владимиром Александровичем как лектором состоялось на четвёртом и пятом курсах. Он читал нам (студентам кафедры математики) два спецкурса – «Функциональный анализ» и «Уравнения эллиптического типа». В одной из глав второго спецкурса он рассказал о

некоторых своих научных результатах, вошедших в его докторскую диссертацию, которую он защитил в 30 лет, когда мы были ещё на первом курсе. Лекторское мастерство Владимира Александровича производило неизгладимое впечатление. Он никогда не пользовался записями. Создавалось впечатление, что он знает читаемый им курс наизусть. В несколько другой манере, но тоже великолепно, читал лекции Эдуард Генрихович Позняк. Должен сказать, что когда мне (спустя годы) было поручено читать лекции на 1-м курсе (это случилось в 1970 году), я очень многое заимствовал от своих великих учителей – В.А. Ильина и Э.Г. Позняка.

Из забавных эпизодов, связанных с общением с нашими замечательными учителями, можно было бы вспомнить многое.

Расскажу об одном эпизоде. На четвёртом курсе, когда мы сдавали экзамен по спецкурсу Алексея Георгиевича Свешникова, в аудиторию зашёл Э.Г. Позняк и сказал, что им вместе со Свешниковым нужно срочно куда-то идти – то ли к декану, то ли в партком, то ли ещё куда-то. Алексей Георгиевич сказал, что он не может, что ему нужно принимать экзамен. «А что за экзамен?» – спросил Э.Г. Позняк. «Да вот, экзамен по спецкурсу у студентов нашей кафедры», – ответил А.Г. (многие и мы (студенты) в том числе именно так называли между собой Алексея Георгиевича – А.Г.) «Так чего ж ты тянешь!» – воскликнул Э.Г. Позняк. – «Ставь всем пятёрки, раз это студенты нашей кафедры, и пошли!»

Вспоминая наших учителей, хочется сказать: светлая память нашим незабвенным учителям, которых уже нет с нами! Дай Бог доброго здоровья и ещё долгих лет Алексею Георгиевичу и другим здравствующим нашим наставникам!

Бутузов Валя. Как уже упоминалось, недавно к Оле Чаус обратились родственники Энрико Ферленги, нашедшие на нашем сайте его фото.

Они хотели бы узнать о нем побольше. Сегодня к нам пришла автор послания – жена сына нашего Энрико – Татьяна.

Мы вспомнили, что на первых курсах Энрико учился в 112-й группе. А я, да, думаю, и многие другие помнят, что Энрико ездил с нами на целину и был членом нашей футбольной команды. Вот что вспомнил об этом периоде

Дьяченко Сергей.

Энрико и русский язык

На целине с нами был наш однокурсник Энрико. Он, итальянец, хорошо знал русский язык, но, приехав на целину, столкнулся с тем, что местные жители разговаривали вроде бы на русском языке, но многое ему было непонятно. Он просил нас «перевести» их выражения на обычный русский язык и объяснить, какая связь между тем, что они говорят (формально он понимал эти слова, высказанные на «народном» языке), и тем, что говорившие имели в виду. Он недоуменно спрашивал: «А какая связь между ...?» Мы ему старались по мере возможности объяснить... Оригинальной особенностью такого русского

«народного» языка была для него универсальность использования слов с одинаковым корнем для оценки разных ситуаций – например, оценка качества еды, негативное отношение к высказыванию собеседника, универсальное название инструментов и т.д. (допустимый литературный аналог этого слова может быть, например, «фигня»). Он пытался понять, какая логика в том, что различные ситуации – «не ври мне», или «я тебе врежу», или «ты взял мой инструмент без моего разрешения» характеризуются словами очень схожими (одного корня). Мы ему объясняли, он, по-видимому, понял... Таким образом, знакомство с русским языком у него оказалось значительным.

Бутузов Валя. Нашлись целинные фотографии – фото нашей арматурной бригады, в которой работал Энрико, и фото нашей курсовой футбольной команды.

Арматурная бригада на целине, 1958 г. Ферленги в тубетейке слева, справа Валя Бутузов

На нашей встрече присутствует часть футбольной «команды молодости нашей».

В футбольной команде на целине играли Бутузов, Донских,
Мнускин, Ферленги, Швыряев, Щербинин

А еще на целине у нас была замечательная женская волейбольная команда.

Ира Богомолова –
капитан команды,
Лена Макарычева,
Валя Завьялова,
Валя Русина,
Натasha Пшеничникова,
Таня Семенова

Экспромт Бутузова:

Вот стоят волейболистки –
Все крутые феминистки!
Но, несмотря на феминизм,
Все – борцы за коммунизм!

Бутузов Валя. А на этих фотографиях бригада наших целинных «огородниц» и «тяпочниц».

Юля Кузнецова,
Таня Петрова,
Наташа Лезнова,
Люда Котлярова,
Нина Тугарева,
Юля Машьянова

Галя Зиненкова сочинила такой стишок:

Вот бригада огородниц,
Солнечных целинных модниц.
По погоде раздевались,
По погоде одевались.

Зиненкова, Тугарева, Кузнецова

Бутузов Валя. А теперь слово Саше Самохину.

Самохин Саша – о забавном случае на целине.

Очередное наше пристанище (после товарных вагонов-теплушек) материализовалось в виде здорового пустого амбара с заботливо приготовленными для нас голыми нарами. Около амбара был приготовлен немалый запас сена-соломы для набивки матрасных чехлов, чем мы тут же и занялись. Оказавшийся рядом со мной Юра Крымов убедительно объяснял окружающим необходимость как можно более плотной набивки матраса, чтобы потом на нем было удобнее спать, не опасаясь его нежелательного уплощения и потери смягчающих свойств. В процессе этой набивки сам Юра преуспел больше всех, и это имело свои последствия. На его туго набитом матрасе, который превратился в

Юра Бырдин и Юра Крымов около целинного поезда с маршрутом следования

толстый и жесткий цилиндр, практически невозможно было удержаться во время сна. Долгое время по ночам Юра неоднократно сваливался с него то вправо, где, если я правильно помню, почивала Стелла Салина, то влево, в сторону моего матраса, который я не удосужился в процессе набивки довести до столь же идеального цилиндрического состояния. После брыканий и тычков справа и слева Юра взбирался-таки на вершину своего матраса, а затем все повторялось снова.

А теперь об Энрико и простокваше.

Не помню точно, как началось мое общение с Энрико Ферленги. Это было естественно и непосредственно, как и почти все в нашей тогдашней жизни. Энрико был немного старше и заметно взрослее нас, советских студентов. Поехав вместе с нами на целину, он направился затем в Китай, переживавший тогда один из сложных этапов своей истории. С Энрико я встречался и после окончания МГУ. Случилось так, что его пребывание в Москве совпало с приходом в Северный речной порт (Химки) туристического трехпалубного теплохода «Эрнст Тельман», на котором электромехаником служил мой двоюродный брат. Мы посетили этот теплоход, основательно посидев в одном из его ресторанов. После формального окончания обслуживания мы вместе с некоторыми членами ресторанной и основной команды поднялись в уже закрытый для прочих посетителей салон верхнего ресторана, где нас ожидал заключительный аккорд подобных мероприятий. Мы расположились почти за пустым столом, в

середине которого находилась чаша примерно полуведерного объема с торчащими из нее двумя или тремя половниками. Чаша была наполнена простоквашей, а перед каждым участником стояла поллитровая кружка. Мне этот обряд был уже знаком, но на Энрико он произвел большое впечатление: «О, у нас в Италии такого нет!» Этот эпизод той давней встречи, как и самого Энрико Ферленги, я уже никогда не забуду...

Кон Саша. А я ещё добавлю кое-что о наших итальянцах и не только о них.

На нашем курсе была целая группа итальянцев, детей видных деятелей компартии. Одним из самых ярких был весельчак и талантливый парень Энрико Ферленги, о котором сегодня уже вспоминали.

Мое же первое с ним взаимодействие случилось на занятиях физкультурой. Рядом с нами делали упражнения итальянцы Марио Аморотти и Серж Амадези. И Энрико, уверенный, что никто не понимает по-итальянски, прокричал соседям: "*Mario! Che culo!*", что на русский переводится «Марио! Какая задница!» (а в оригинале еще несколько грубее!). Первый и последний раз видел смущенного, покрасневшего Энрико, когда я сказал ему, чтобы впредь он был осторожнее, так как в России есть все-таки люди, понимающие по-итальянски!

Вспоминаю еще историю о столкновении другого нашего итальянца Сержа Амадези с советской бюрократией. Он женился на нашей девушке, и родилась у них дочь Мария. Серж пошел в ЗАГС ее регистрировать и с ужасом убедился, что в графах имя–отчество записали Мария ***Сержевна***. Серж, к тому времени уже свободно владевший русским, сказал, что должно быть «*Сергеевна*». Но регистраторша сказала твердо: «Вы Серж, стало быть, она – *Сержевна*». – «Да и не Серж я вовсе, а по-итальянски «Серджио», а мое имя так «французирировали» при выдаче советского паспорта, но по-русски я должен был бы быть Сергеем». – «Ничего не знаю, – парировала непреклонная регистраторша, – по паспорту Вы – Серж и, стало быть, дочка – *Сержевна*». На следующий день Амадези пришел ее уговаривать уже с коробкой конфет, но неподкупная служительница закона (были же времена!) осталась непреклонной – *Сержевна*, и все тут. Так и уехала девочка *Мария Сержевна* в Италию, где, понятное дело, стала ***просто Мария...***

А еще хочу вспомнить забавный случай уже из моей личной студенческой жизни. Сейчас невероятно, но факт – единственный гос. экзамен, который сдавали мы, выпускники физфака, был не физика, не, скажем, философия науки или, на худой конец, история физики, а история КПСС.

И вот последний вечер перед экзаменом, сижу, готовлюсь в своем блоке в общежитии, как приходит скучающий Боря Сырцов, экзамен уже сдавший, и начинает отвлекать меня трюизмами типа «студенту всегда не хватает одной ночи для подготовки» и «перед смертью не надышишься». – «Боря, иди отсюда, иди – и не мешай!» – «А первоисточники ты уже проштудировал? – продолжал витийствовать Боря. – Вот, например, ты знаешь, о чем *писал Маркс в письме к Видемейеру?*» – «Боря, иди отсюда, иди», – раздраженно повторил я, но машинально спросил: «А о чем *писал Маркс в письме к Видемейеру?*» Сырцов мно-

гозначительно поднял указательный палец к небу и сказал: «А Маркс писал Видемейеру: – *Я не открыл классов и классовую борьбу, а открыл диктатуру пролетариата*». – «Ладно, Боря, иди уже, иди», – погнал его я...

На следующее утро на экзамене я вытащил самый легкий билет о споре Ленина с Мартовым на II съезде РСДРП по поводу первого параграфа устава партии и бодро его отбарабанил. «Хорошо, борзо! – сказал довольный экзаменатор, – а сейчас проверим, как Вы работаете с первоисточниками. Не могли бы Вы сказать мне, о чем *писал Маркс в письме к Видемейеру?*»

Я внутренне весь сжался, – хотя Сырцов и был парень не слишком культурный, но я был глубоко убежден, что чужих писем он не читал! Вдруг он это все мне наплел? Изобразив, однако, глубокое раздумье пополам с припоминанием, я произнес: «По-моему, Маркс писал в письме к Видемейеру – *Я не открыл классов и классовую борьбу, а открыл диктатуру пролетариата*». Преподаватель даже вздрогнул и, удовлетворенно крякнув, сказал: «Наконец-то я вижу студента, который по-настоящему работает с первоисточниками! Давайте зачетку – 5 баллов!»

Надо ли говорить, что в тот же день я поставил бутылку своему единственному первоисточнику – Боре Сырцову!

Бутузов Валя. А теперь выступит Лев Савров. Его одноклассники-астрономы (Люся Баранова об этом написала) вспоминают, как он «травил» анекдоты на переменах и все умирали со смеху. Посмеши, Лёвочка, и нас.

Савров Лев.

Подполковник и Астрономическая группа

Эпизод первый. 1 сентября 1957 года наша 119-я группа первокурсниц и первокурсников, воплощавшая астрономическое отделение физического факультета МГУ, после знакомства и беседы с куратором группы деловито записывала временное расписание на первую неделю, которое диктовала наша вновь испечённая староста Майя.

Девочки тихо ойкали от обилия разнообразных практикумов, ребята весело реагировали на названия спецкурсов по астрономии и морщились от появления «истории КПСС» аж дважды в неделю, но когда Майя провозгласила «военная подготовка», группа затихла и дружно повернула головы в мою сторону: все уже знали от куратора, что я поступил не прямо из школы, а после двух курсов высшего военно-морского инженерного училища.

– Да я тоже понятия не имею, что там будет, – заявил я в ответ на вопросительные взгляды, – у нас-то в системе сначала был двухмесячный курс молодого матроса в спецлагере на Карельском перешейке, гоняли до пота, маршировали, бегали, учились стрелять, бросать гранаты, физкультура до упада, зубрили уставы, потом мы приняли военную присягу и вернулись в Питер на учёбу.

И вот в соответствующее расписанию время мы сидели в аудитории и ждали появления преподавателя по военному делу. В уже вывешенном расписании на первый семестр в нужной клеточке была надпись «препод. подполковник Медведев».

Открылась массивная дверь, в проёме возникла высокая прямая фигура в типовой военно-сухопутной офицерской форме (китель, брюки, рубашка цвета хаки, галстук того же оттенка), на ногах форменные ботинки, в руке объёмистый кожаный портфель. Группа, естественно, встала, мы всех преподавателей приветствовали вставанием, когда они входили в аудиторию.

Фигура печатным шагом промаршировала к столу, водрузила на него портфель и, строго оглядев наши ряды, командным голосом буквально пролаяла: «Здравствуйте, товарищи студенты!» На какой-то момент в аудитории воцарилась тишина, затем послышалось нестройно-разнобойное «здравствуйте», в котором преобладал девичий диапазон. Я среагировал сразу и вместо приветствия довольно громко спросил: «А студентки?»

Дело в том, что наша группа оказалась единственной на курсе, в которой было девочек больше, чем ребят – 14 и 10, если точно.

– Это неважно, – ответствовала фигура, – для армии вы все одинаково рядовые необученные. Для начала прошу запомнить – приветствовать меня нужно «здравия желаем, товарищ подполковник!», произносить полагается слаженно, громко и чётко. Сейчас потренируемся и получим нужный результат. «Ого, – подумал я, – похоже, на военке мы не соскучимся».

– Я снова с вами поздороваюсь, а вы после секундной паузы, сделав вдох, ответите мне слаженным хором «здравия желаем, товарищ подполковник». Здравствуйте, товарищи студенты!

Мы сделали вдох и постарались, как могли. Подполковник более или менее удовлетворился нашим достижением после пятого повтора. Я еле-еле сдерживал смех, поскольку сразу вспомнил мучения ротного старшины в нашей военной системе, но там ему приходилось иметь дело лишь с озорными юношами – вчерашними десятиклассниками, а не со старательными, но неприспособленными и сугубо домашними девочками.

Пост скриптум. 7 октября 1963 года человек двадцать провожали меня с женой на заграничную работу в Африку. Отвальная получилась на славу. Жена нарубила бутербродов, ребята притащили выпивку, Толя Черепашук (будущий академик и директор ГАИШ, а тогда пятикурсник) явился с гитарой, мы наорались песен из студенческого репертуара, а потом под зажигательные ритмы рок-н-рола устроили бешеные скачки.

В самый разгар веселья отворилась дверь в наш блок и на пороге возник подполковник в полной парадной форме. Это был кузен моей жены, который в тот момент занимал должность замполита командира знаменитой Таманской дивизии и явился из Алабино на казённом газике, чтобы отвезти любимую сестрёнку с не очень любимым зятем в международный аэропорт Шереметьево.

Толик резко оборвал мотив, все танцующие замерли, галдёж прекратился тоже, получилась немая сцена а-ля финал в знаменитой пьесе «Ревизор».

Подполковник обвёл всю компанию орлиным взором и вдруг гаркнул: «Здравствуйте, товарищи!»

Секундная пауза. И – хотите верьте, хотите нет – затем слаженный хор двух

десятков женских и мужских глоток рывкнул в ответ: «Здравия желаем, товарищ подполковник!»

Из соседних блоков выскочили ошалевшие соседи, которые до этого мирились с нашим буйством, зная, что до ночи оно не продлится.

Аккуратно затворив за собой блочную дверь, подполковник вошел в прихожую и с удовлетворением заявил: «Я вижу, что военная подготовка в МГУ на высоте. У нас ещё есть полчаса, кажется, мне положена штрафная рюмка?»

P.P.S. Если кто-то думает, что на этом мои приключения с военными закончились, он глубоко ошибается. Они, можно сказать, только начинались. Но про них я расскажу как-нибудь в другой раз.

P.P.P.S. Честно говоря, приключения с военными начались у меня в мореходном училище ещё до поступления на физфак. Вот был такой случай.

Курсанты мореходного училища выстроились на плацу по команде «смирно». Однако командир недоволен:

- Кто вертится? Голос из строя:
- Земля! Командир:
- Кто сказал? Голос из строя:
- Коперник! Командир:
- Курсант Коперник, два шага вперёд!

Глушкова Таня. В продолжение темы нашей встречи приведу несколько смешных «девизов» (был такой пункт в анкетах 2003 года):

1. Бороться и искать, найти и перепрятать.
2. Всегда идти в ту дверь, на которой надпись «Нет выхода».
3. Нет хода – не вистуй.
4. Не дождетесь!
5. Не ныть!
6. Не боись!
7. Прорвемся!
8. Пробьемся (в смысле «Ничто нас в жизни не сможет вышибить из седла»).
9. Пока живешь, шелести.
10. Работай, Ка-а-зел, работай (самому себе).
11. Лень – мать всех пороков, а мать следует почитать.
12. Заяц не любит трепаться (поговорка на целине).
13. Только в физике – соль, остальное всё – ноль!
14. Объявление на физфаке: «Нильс Бор с Оге Бором прочтут лекцию хором»
15. Дай Бог, не последняя!

Имелась в виду, конечно, встреча курса. А вы что подумали?

Бутузов Валя берет микрофон и говорит: «А мы подумали о «стопке»!»

Все – на банкет в столовую!

На встрече присутствовал Юра Рыбаков. С ним мы вспомнили свои студенческие песни и всем хором дружно спели «Дубинушку».

Дорогие друзья!

На будущий год нашему курсу исполнится 60 лет! Давайте отметим эту дату, как всегда, на нашем любимом факультете. Вспомним учёбу, молодость, целину, походы, колхозы...